

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.11

EDN: TTURQB

Прекариат в лабиринтах вызовов

Ссылка для цитирования: *Насибуллин Р. Т.* Прекариат в лабиринтах вызовов // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 200–208. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.11; EDN: TTURQB.

For citation: Nasibullin R. T. Precariat in the labyrinths of challenges. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 200–208. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.11; EDN: TTURQB.

Насибуллин Равиль Талибович¹

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

nasibullin@inbox.ru

SPIN-код: 6395-3540

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания понятий «жизненный мир» и «прекариат» в связи с выходом в свет монографии под редакцией чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко¹, посвященной проблемам труда и занятости в современном российском обществе. Прекариат рассматривается как сложное социальное явление, обусловленное соответствующим этапом развития общества, связанное с деформацией существующих в обществе со времен советской власти социально-трудовых отношений. Автор согласен с тем, что прекариатизацию необходимо рассматривать как процесс формирования «класса в себе» на настоящем этапе его существования, занимающего все более значимое место в социальной структуре общества. Одновременно делается вывод, что сегодняшнее состояние трудовых отношений, наряду с другими вызовами, представляет угрозу для стабильности общества в целом.

Ключевые слова: прекариат, трудовые отношения, социальная структура

¹ Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2024. 462 с.

Введение

Монография посвящена проблемам неустойчивости профессиональной занятости работников в современном российском обществе. В ней дается всесторонний анализ прекариату, входящему в ряд серьезных вызовов для нашего общества в настоящее время.

Обрадовал меня этот факт и разволновал одновременно настолько, что заставил отложить все остальное своего «жизненного мира» и написать об этом, поделиться с уважаемым читателем своими размышлениями. Обрадовал потому, что предыдущие монографии я читал, как говорится, взахлеб. С чем-то, как практикующий социолог, не соглашался и чем-то восхищался, а где-то в глубине души было даже обидно за себя, что я что-то не увидел, чему-то не придал должного внимания из того, что он со своими коллегами исследует. С этой монографией было то же самое.

Разволновался потому, что заявлено, будто эта монография завершает цикл работ, посвященных прекаризации, т. е. нестабильности и неустойчивости профессиональной занятости людей в современной России. Значит ли это, что социологи перестанут исследовать подобные проблемы и займутся только торможением роста ВВП страны, как утверждают некоторые академики? Если кто-то действительно не представляет весь трагизм ситуации, сложившейся, например, в трудовой сфере общества с советских времен, призываю посмотреть на этот вызов трезвым взглядом и понять, что опасность, которую несет прекаризация, носит кумулятивный характер, происходит во всех сферах общества, касается в прямом смысле каждого человека и продолжает углубляться.

Уверен, что заинтересованный читатель найдет возможность самостоятельно изучить материалы этого исследования и сформирует свое собственное мнение о нем. Я хочу более подробно остановиться на концепции, представленной Ж. Т. Тощенко в данном научном труде. Традиционно, она дана в первой главе. Именно в этой главе излагаются основные теоретико-методологические вопросы исследуемой проблемы. На ней я подробно остановлюсь.

Характеризуя историю вопроса, Ж. Т. Тощенко показал социальную обусловленность проблемы, начиная с социологии французского ученого Ж.-М. Гюйо [2], логически связав прекариат с гармонией в обществе, которую Гюйо рассматривал как закон жизни человека. Тощенко показал, что проблемы трудовых отношений, движение рабочей силы в разных формах активно изучались различными учеными и в советское время. Исследования, результаты которых защищены в виде кандидатской диссертации автора этих строк, были посвящены социальным проблемам, связанным с профессиональной мобильностью [1], к примеру, что в какие-то периоды практически каждый третий специалист с высшим образованием работал не по вузовской специальности. Даже в планово-управляемом обществе. Но сегодня складывается совершенно иная ситуация. Трудовые отношения не только не находятся в гармонии с отношениями в других сферах общества, но и активно деформируются, трудовая позиция, отсюда

и социальный статус человека становится нестабильной. В самом общем плане речь идет о том, что работники живут в условиях, когда все в большей степени теряется устойчивость позиции работника в трудовой сфере, а вслед за этим и в социальном положении. Драма заключается в том, что труд находится в центре жизненного мира человека, и, когда он теряет стабильность в сфере труда, занятости, расшатывается весь его жизненный мир.

«Жизненный мир – это комплексная характеристика многообразия сущностных сил человека, социальных групп и общностей, включающих в себя как созидательную, так и исполнительскую деятельность в сфере труда, политики, культуры, в повседневной жизни. Такая трактовка дает представление о качестве и смысле жизни, о ее состоянии и тенденциях развития, проблемах функционирования и возможных направлениях ее трансформации», так определяет Ж. Т. Тощенко этот сложный социальный феномен (с. 30)¹. Он отмечает, что, с одной стороны, в России из 75 млн экономически активного населения по данным на 1 января 2023 г. реально в трудовую деятельность были вовлечены 71,5 млн (с. 24), с другой – наблюдается и позитивная тенденция – появление большого количества принципиально новых профессий. По прогнозам экспертов, в ближайшее десятилетие появится свыше 180 новых профессий, но и более 50 существующих утратят актуальность. Среди новых профессий особенно быстрыми темпами будет происходить увеличение ИТ-специалистов, роботехников, проектировщиков 3D-печати, биотехнологов и т. д. (там же). Сегодняшние выпускники вузов за свою трудовую жизнь будут вынуждены несколько раз переучиваться для работы по другим направлениям. Таким образом, проблема прекариата объективно касается практически всего общества. Но она связана еще и с множеством других проблем работников, включая отношения между наемным работником и работодателем, оплаты труда и охраны здоровья, управленческими отношениями, существующими в обществе на разных уровнях: организаций, разных ветвей государственного и муниципального управления и др.

Жизненный мир, пишет Ж. Т. Тощенко, – это не механический и всеохватывающий перечень возможных повседневных ситуаций, включение всех событий обычной жизни человека, как это делается в социологии повседневности. На жизненный мир всегда в той или иной мере влияют события и процессы, происходящие в глобальном, мировом масштабе, в национальной экономике, политике и культуре. Нужно особо подчеркнуть, что жизнесмысловые основы существования людей отражают не только их содержание и предназначение, но и их стремление ориентироваться на достижение приемлемых и одобряемых ими целей, в которых органически соединяются общее, особенное и специфическое в сопоставлении с условиями окружающей действительности во всем ее многообразии. Жизненный мир – это единство объективного и субъективного, что в социологической интерпретации предполагает синтез

¹ Прим. – Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на страницы анализируемой книги.

реального общественного сознания во всем его противоречивом развитии; деятельности, действительного поведения людей; условий, в которых они реализуются. Жизненный мир базируется, как утверждает А. Шюц, на взаимодействиях людей в процессе решения реальных проблем и их отношения ко всему тому, что происходит в обществе, в котором они трудятся и живут (с. 21).

Исследование прекариата представляет интерес не только для науки, но имеет и большое прикладное значение. Авторы монографии результатами своих научных исследований проблем в самых разных сферах общества (с. 61) на высоком профессиональном уровне показали это значение. Конечно, согласимся с Анри Пуанкаре, который сказал, что «...человек не может быть счастлив наукой, но теперь он еще менее может быть счастлив без нее» [5, с. 156].

Анализ сознания и поведения современных российских социальных общностей, социальных групп (слоев) во всех отраслях экономики и культуры позволяет сделать вывод, что формируется специфический жизненный мир с короткоживущими рефлексиями, что выражается в следующем: 1) он определяется не только объективными условиями «общества травмы», но и субъективными реалиями в виде парадоксов в сознании этих социальных групп; 2) базируется в основном на краткосрочных или временных взаимодействиях; 3) не стабилен, так как в незначительной степени может опираться на ранее накопленный практический, предшествующий, а тем более исторический опыт; 4) это мир ограниченной рациональности, сдобренный чувственными и эмоциональными оценками; 5) он нацелен на реализацию первоочередных желаемых целей; 6) он часто лишен перспективы, граждане не видят будущего при нынешнем устройстве общества и государства. На деле это нередко ведет к отказу от профессиональной карьеры. По результатам социологических исследований в 2020 г. имели бессрочный договор: в строительстве – 47%; транспорте – 34,7%; торговле и сфере услуг – 48,7%. Доля работающих без трудового договора составила от 16,3 до 27% от общего числа опрошенных (с. 34).

Одним из показателей качества жизненного мира, на мой взгляд, может быть использована ценность жизни, показателями – убийства и самоубийства. По данным Росстата, в 1994 г. – в разгар разрушения существующих в советское время отношений в сфере труда в обществе – на 100 тыс. чел. приходилось 32,6 убийств; а самоубийств – 42,1. Самоубийств 1,3 раза больше, чем убийств. В 2023 г. – убийств 3,2, а самоубийств – 7,8, казалось бы, меньше стало и убийств, и самоубийств¹. Но разложение сферы труда продолжается, самоубийств в 2,4 раза больше, чем убийств. Примерно то же самое в процессах воспроизводства населения: если в 2008 г. на 1000 населения родилось 12,0 детей, то в кризис и после пошло снижение рождаемости и в 2023 г. мы вышли на показатель 8,6². На мой взгляд, приведенные

¹ ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator.ru/31270> (дата обращения: 03.01.2025).

² Демография // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 03.01.2025).

примеры ясно показывают зависимость ценности жизни и жизненного мира россиян от состояния сферы труда и трудовых отношений, что в конечном счете выступает регулятором, в числе многих других, и процессов воспроизводства населения. Труд – не только процесс преобразования природы для удовлетворения потребностей человека. Труд – это родовое для человека, социальное. Только человек и только в обществе. И общество, в свою очередь, только с человеком в труде и системе трудовых отношениях. Но в нашей науке исследований процессов изменений в сфере труда с этих позиций сегодня искать только под микроскопом. Тем более, в таком ключе, как эти исследования осуществлены авторами рецензируемой монографии – в связи с изменениями структуры общества. Отмечу, что нашему обывателю нравится сравнивать нас с Западом. Но без учета того, что, например, в Лондоне жил предприниматель Чарльз Бут, который в 1889–1903 гг. провел исследование, под названием: «Жизнь и труд населения Лондона» и оставил результаты в 17 томах. Предприниматель такой... К сожалению, не наш.

Трудовые отношения – сознательно регулируемый механизм «отдавания» и «принятия» в системе общественных отношений. Я работаю, то есть, нахожусь в сознательно регулируемой на основе научной организации труда и управления отношений, связанных с трудом. В советском обществе я готовил себя к труду, затем отдавал, в соответствии с своей квалификацией, и стабильно получал за это и зарплату, и квартиру, и лечение, и путевки в санаторий, и признание... И вера в будущее была... И в петлю от безысходности не хотелось... В том обществе «верхи» и «низы» формировались, может быть, не на достаточном уровне, но на основе научно обоснованной системы отношения к труду. Была ли иллюзия? Да, была. Но ведь, и социальные лифты работали.

В одной из монографий, опубликованной ранее [4], Ж. Т. Тощенко рассматривал прекариат в виде нового класса в социальной структуре общества. По привычной схеме, прекариат в самом деле можно рассматривать как объективное явление, которое появляется в силу возникших в обществе условий объективного и субъективного характера. В этом смысле его можно рассматривать как сообщество людей, движущуюся в социальном пространстве в сторону «класса в себе» [3, с. 183]. Тем более процесс этот требует к себе серьезного отношения, поскольку по логике вещей мы можем ожидать перехода явления в качественно новое состояние – «класс для себя» с проблемами иного характера. Это вполне можно включить в число актуальных вызовов, стоящих перед нашим обществом в настоящее время.

Дело в том, что сегодня известная классическая формула «низы хотят», но «верхи не могут», к классовым отношениям в нашей стране принципиально не подходит, ибо и «низы», и «верхи» в большинстве своем сформированы совершенно на иных принципах (не буду ковырять кровоточащую рану). Скажу только, что наши сегодняшние «верхи» чаще всего – это те же «низы», которые, как в народной сказке, вчера еще «спали на печке», фарцовали на барахолке, складировали украденные «из социалистических закромов» мелкими частями общественную собственность в раз-

ных формах, формировали социальные связи, а некоторые скатились к проруби и поймали рыбку. Что же, бывает – время было такое. И жизненный мир у них перевернулся. Нет, не у всех. В основном у тех, кто сумел пролезть в схему отъема государственной собственности и, по сложившейся российской схеме, описанной еще А. П. Чеховым в истории о том, как некий жуковский крестьянин, теперь уже легендарный, служивший буфетчиком в одном из московских клубов, принимал к себе на службу только своих земляков, а эти, входя в силу, выписывали своих родственников и определяли их в трактиры и рестораны...[6, с. 169]. Появился постсоветский типаж такого земляка – «графа», который однажды, как будто проснувшись с бодуна, высунув голову из своего болота, ... выдал: «...я – хозяин, этого (завода, шахты, нефти, газа, аэропорта, вуза...), а ты кто такой?». И задать ему очень простой вопрос: «...собственность – твоя? А где взял?», оказалось некому. Когда некому из «простых» людей задавать такой вопрос подобным «сложным» согражданам, его должно задать государство, устами соответствующего чиновника, для которого обеспечивать порядок, в том числе и в первую очередь в сфере трудовых отношений, является его **работой**, за выполнение которой он получает оплату. Но пока к сожалению в самой сфере труда продолжается процесс разложения. Иначе как разложением не объяснить появление в управлении страной частями и в целом служащих, занимающих высокие должности, для которых ничего не стоит заявить, например: «...пенсионеры – отработанный материал, пусть мрут, их не жалко...Долбаные нищелюбы, которые бесполезны...Работяги, которые никогда не создадут ничего полезного...».¹ Причем, это – человек женского пола – служившая в сфере здравоохранения. И здесь, некому задать госслужащему вопрос: «Ты как в этой системе оказалась? Что же ты представляешь собой и кому показала, как надо... такие результаты труда, что тебе подчинили всю систему аптек страны на территории, которая чуть меньше Южной Америки? А задавать вопросы некому. Потому что идет активный процесс прекаризации совокупной рабочей силы. Многие работники становятся «работягами однодневками», у которых часто ни прав, ни обязанностей, ни планов на будущее, а параметров, за несоответствие которым хозяин может в любое время выгнать, множество. Поэтому они молча вынуждены выслушивать самые разные претензии, и по возрасту, и по национальности, и по квалификации, и по семейному положению и т. д.

Но с позиции социологии еще более травматично для общества то, что они вынуждены жить одним днем: только сегодня отработать, получить, проесть и пропить. Какие в этой ситуации могут быть мысли о создании семьи, о воспитании детей... Боюсь, что не будет и детей, какие-бы программы не нарисовали, не будет и роста производительности труда, о необходимости которого совершенно справедливо говорит президент, до тех пор, пока система управления сферой труда будет воспроизводить подобное отношение к человеку. Пока не научимся: детей готовить к труду, работу

¹ Пенсионеры – отработанный материал... // News2.ru. 2020. 30 июля. URL: <https://www.news2.ru/story/607309> (дата обращения: 03.01.2025).

трудоспособных организовать соответствующим образом, а пенсионеров обеспечивать достойными условиями жизни. «В Афинах был храм старости. Туда водили детей», – говорит нобелевский лауреат А. Камю¹. А домогренные отечественные «графы», до того, как стать «графами» должны твердо усвоить, что в истории подобная ситуация всегда заканчивалась трагедией и для «верхов», и для «низов». Подчеркиваю, всегда! Даже тогда, когда среди них были «графы» куда более умнее, чем наша продукция.

Как будто в подтверждение этого тезиса, вспомнились телевизионные кадры недалекой истории: после майдана в Киеве «представитель народа», обвешанный оружием, ногой открыв дверь, вошел в прокуратуру и поднял с места, схватив «за грудки», побледневшего генерального прокурора страны, объяснив, таким образом, чем отличаются пролетариат и прекариат. Но и его бездыханное тело нашли, правда, не в тот же день.

Кстати сказать, А. Камю оставил замечательное эссе о Сизифе – о мифическом герое, которого Боги осудили на страшную жизнь после смерти. Смысл применительно к нашей теме в том, что самое большое наказание для человека заставить его заниматься бессмысленным трудом. Применительно к нашей теме это то, что содержательный труд составляет смысл жизненного мира человека.

У Ж. Т. Тощенко понимание проблемы гораздо глубже. В самом деле, Камю выходит на понимание наказания бессмысленным трудом. Однако Тощенко не останавливается на этом. В истории с Сизифом есть смысл, который выходит на жизненный мир человека, что он гораздо более многогранен, более развит в своей содержательной сложности. Мы имеем дело здесь с человеком, у которого не было такой цели. Ему дали такую цель. В данном случае Сизифу цель определили в качестве наказания, в обществе же цель человека социально обусловлена. И потому цель социально чрезвычайно значима. Человек, который имеет цель, и Человек, который не имеет цели, насильно лишен цели – это разные сущности.

В варианте с нашим «графом»: у человека не было богатства. В обществе созданы такие условия, что у него формировалась цель и он шел к ней. Он получил богатство (завод, шахту, нефть, газ, аэропорт, вуз...), созданное трудом других людей и стал другим человеком, изменился его статус. Но он этот статус именно получил, а не заработал, поэтому статус превратился в тяжелый камень, в сущности, состоящий из песка, который он должен толкать в гору. Он понимает это и потому суетится, то бросается в офшоры, то в гражданство другой страны, то чувствует себя человеком всемогущим, а дома, например, жена им командует. Приходится ее менять на ту, которая готова его принять всемогущим. Но и этого мало – ему хочется, чтобы окружающий мир воспринял его чувство могущества. Это принципиально другой человек.

Прекариат, проблемы которого со своим коллективом исследует Ж. Т. Тощенко, именно об этом: чем больше в обществе таких «низов» и подобных «верхов», жизненный мир которых лишен твердого фун-

¹ Камю А. Абсурдный человек. URL: <https://nietzsche.ru/influence/philosophy/philosophie/sizif/?curPos=1> (дата обращения: 04.01.2025).

даментал в виде общественно значимого и ценимого обществом труда, а реализация себя в котором является целью, тем больше опасности для стабильности.

Таким образом, исследования проблем прекариата выводят нас на фундаментальную проблему общественного устройства нашего бытия – ценности жизненного мира. Будет большой ошибкой, если член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко со своим коллективом остановится на начальном этапе очень важных и нужных для общества исследований.

Библиографический список

1. Аитов Н. А., Насибуллин Р. Т. Профессиональная мобильность интеллигенции // Социологические исследования. 1980. № 2. С. 106–111.
2. Гюйо Ж.-М. Нравственность без обязательств и без санкции / Пер. с франц. Н. А. Критской; под ред. и со вступ. ст. Н. К. Лебедева. М.: Голос труда, 1923. 144 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1955. 638 с.
4. Прекариат: становление нового класса: колл. моногр. / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020. 400 с.
5. Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. М.: Наука, 1983. 560 с.
6. Чехов А. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 9. М.: Правда, 1985. 448 с.

Получено редакцией: 20.01.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Насибуллин Равиль Талибович, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории проблем социального развития

DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.11

Precariat in the Labyrinths of Challenges

Ravil T. Nasibullin

Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

nasibullin@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-1233-170X

For citation: Nasibullin R. T. Precariat in the labyrinths of challenges. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 200–208. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.11; EDN: TTURQB.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the content of the concepts of “life world” and “precariat” in connection with the publication of a monograph edited by the RAS Corresponding Member Zh. T. Toshchenko, dedicated to the problems of labour and employment in modern Russian society. The precariat is considered as a complex social phenomenon, conditioned by the corresponding stage of development of society, associated with the deformation of social and labour relations existing in society since the Soviet era. The author agrees that precariatization should be considered as a process of formation of a “class in itself” at the present stage of its existence, occupying

an increasingly significant place in the social structure of society. At the same time, it is concluded that the current state of labour relations, along with other challenges, poses a threat to the stability of society as a whole.

Keywords: Precariat, labor relations, social structure

Refences

1. Aitov N. A., Nasibullin R. T. Professional'naya mobil'nost' intelligentsia [Professional mobility of the intelligentsia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 1980: 2: 106–111 (in Russ.).
2. Guyot J.-M. Nравственность без обязательств и без санкции [Morality without obligations and without sanction]. Transl. from Fr. by N. A. Kritskaya; ed. and with an introd. by N. K. Lebedev. Moscow, Golos Truda, 1923: 144 (in Russ.).
3. Marx K., Engels F. Sochineniya [Works]. Vol. 4. Moscow, POLITIZDAT, 1955: 638 (in Russ.).
4. The precariat: the formation of a new class: coll. Monograph. Ed. by J. T. Toshchenko. Moscow: TsSP i M, 2020: 400.
5. Poincaré A. O nauke: Per. s frants. [About science: Transl. from Fr.]. Moscow, Nauka, 1983: 560 (in Russ.).
6. Chekhov A. P. Sobraniye sochineniy v 12 t. [Collected works in 12 vol.]. Vol. 9. Moscow, Pravda, 1985: 448 (in Russ.).

The article was submitted on: January 20, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ravil T. Nasibullin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Social Development Problems